

КНИГИ ЭЛИСОН УЭЙР

ЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТРОН И ПЛАХА ЛЕДИ ДЖЕЙН

ПЛЕНЕННАЯ КОРОЛЕВА

ЕЛИЗАБЕТА I
Брачная игра

ИСТИННАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Арагонской

СТРАСТЬ КОРОЛЯ
Роман об Анне Болейн

КОРОЛЕВА ВО ВЛАСТИ ПРИЗРАКОВ
Роман о Джейн Сеймур

КОРОЛЕВА СЕКРЕТОВ
Роман об Анне Клевской

ПОРОЧНАЯ КОРОЛЕВА
Роман о Екатерине Говард

ШЕСТАЯ ЖЕНА
Роман о Екатерине Парр

ЕЛИЗАБЕТА ЙОРКСКАЯ
Последняя Белая роза

ПО МИЛОСТИ КОРОЛЯ
Роман о Генрихе VIII

МАРИЯ I
Королева печали

КОРОЛЕВЫ ЗАВОЕВАНИЙ

КОРОЛЕВЫ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

ГЕНРИХ VIII
Жизнь королевского двора

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ
Война Алой и Белой розы

ЭЛИСОН
УЭЙР

ОПАСНОЕ
НАСЛЕДСТВО

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У 97

Alison Weir
A DANGEROUS INHERITANCE
Copyright © Alison Weir, 2012
All rights reserved

Перевод с английского Григория Крылова

Оформление обложки Егора Саламашенко

Уэйр Э.

У 97 Опасное наследство : роман / Элисон Уэйр ; пер. с англ. Г. Крылова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 640 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-27021-3

Юная Катерина Грей — младшая сестра Джейн, казненной королевы, правившей Англией всего девять дней. Девушка ждет от жизни только хорошего: она богата, невероятно красива и страстно влюблена в своего жениха, который также с нетерпением ждет дня их свадьбы. Но вскоре Катерина понимает: кровь Тюдоров, что течет в ее жилах, — самое настоящее проклятие. Она случайно находит дневник Катерины Плантагенет, внебрачной дочери печально известного Ричарда Третьего, и узнает, что ее тезка, жившая за столетие до нее, отчаянно пыталась разгадать одну из самых страшных тайн лондонского Тауэра. Тогда Катерина Грей предпринимает собственное расследование, даже не предполагая, что и ей в скором времени тоже предстоит оказаться за неприступными стенами этой мрачной темницы...

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Г. А. Крылов, перевод, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27021-3

Искусство мастера спаяло воедино пять звеньев сих,
Вот так же тайной властью и любовь соединяет их —
Сердца, чью связь одна лишь смерть сумеет разорвать,
Чему свидетель будет время.
Мое кольцо не может более сказать.

Надпись на обручальном кольце Кэтрин Грей

Любовь — это пытка разума. Нескончаемая буря..

Сэмюэл Даниэл. Торжество Гименя

Любовь слепа.

Уильям Шекспир. Два веронца

ПРОЛОГ

1568 год

Никогда не забуду тот день, когда мне сообщили, что моя сестра обезглавлена. Мне тогда еще не исполнилось и тринадцати — слишком мало, чтобы понять, почему она должна умереть, но достаточно, чтобы представить себе сцену ее ужасного конца. Говорили, что она якобы совершила государственную измену, самое страшное из всех преступлений, но для меня этот приговор не имел никакого смысла, ибо Джейн делала только то, к чему ее принуждали. А если следовать этой логике, то и я была такой же невинной изменницей, как и она.

Ни я, ни обе мои сестры не были рождены для трона, однако тень короны преследовала нас на протяжении всей жизни и в конечном счете погубила. Когда-то я думала, как это замечательно — быть королевой, обладать властью и носить заветный венец. Но теперь я считаю иначе. Близость с принцами редко приносит что-нибудь, кроме неприятностей и горя. Я твердо выучила этот урок. Причем выучила его самым жестоким способом. Я уже больше не та невинная, покорная девочка, что боролась с собственной застенчивостью и арифметическими задачами, которые задавал ей строгий учитель, а счастливее всего чувствовала себя, когда, сбежав от всех, бродила по бескрайним просторам Чарнвудского леса или играла со своими собаками, птицами и обезьянками.

Если в будущем меня и ждет хоть немного счастья, то уповать я могу только на Всемогущего Господа, потому как на королеву Елизавету, моего земного суверена, уже не осталось ни малейшей надежды.

Ну а пока я вынуждена празднично проводить время в этом великолепном доме, который в действительности самая настоящая тюрьма. Ничто здесь не отвлекает меня от раздумья о злоключениях, кроме повседневных мелочных забот и высокопарного обмена любезностями с моими невольными хозяевами-тюремщиками. Единственное развлечение (если только в данной ситуации вообще уместно это слово), которое у меня осталось, — это делать ежедневные записи в свой дневник, который я веду вот уже много лет. А еще я сижу у окна и жадно созерцаю раскинувшийся на равнине парк и деревья, с которых уже совсем облетела листва. Где-то там, далеко, живет человек, которого я люблю больше жизни.

Ч А С Т Ь
П Е Р В А Я

УЗУРПАТОРЫ

КАТЕРИНА

25 мая 1553 года; Дарем-Хаус, Лондон

Сегодня день нашей свадьбы. Я и моя старшая сестра Джейн — а надо сказать, что мы с ней дочери Генри Грея, герцога Саффолка, и его супруги-герцогини, урожденной Брэндон, — выходим замуж. Все специально устроили так, чтобы можно было провести обе церемонии венчания одновременно. Я стою посреди роскошной спальни, где меня облачают в подвенечный наряд. Известие о замужестве свалилось на нас совершенно неожиданно, и далее события развивались с такой головокружительной скоростью, что теперь мне даже несколько не по себе.

Внизу, под забраным решеткой окном, спокойно несет мимо Лондона к далекому морю свои воды Темза, а по ее поверхности снуют суденышки и разносятся крики лодочников. В теплом воздухе, как обычно, пахнет рыбой, илом и всякой гнилью, но легкий ветерок колышет тяжелые узорчатые занавеси и приятно ласкает мою кожу, а из регулярного сада, окружающего Дарем-Хаус, доносится слабый аромат цветов.

Мы стоим, словно статуи, а наши няня Эллен и камеристка Бриджит, набив рты булавками, суется вокруг с вышивками и кружевами, облачают нас в такие роскошные одеяния, каких я в жизни не видела. Наша матушка, похожая на большую хищную птицу, наблюдая за происходящим, скрежещущим голосом отдает приказания:

— Стой спокойно, Джейн! И постарайся выглядеть счастливой. Его величество проявил в отношении вас небывалую щедрость. Только подумайте, каких женихов он для вас нашел.

Вы ведь, наверное, не хотите, чтобы до короля дошли разговоры о вашей неблагодарности?

Джейн, кажется, готова взбунтоваться, когда на нее через голову надевают тяжелое платье из парчи, отделанное золотом и серебром.

— Всем известно, что я не хотела этого брака, — дерзко заявляет она. — А благодарить за него я должна милорда Нортумберленда. Король Эдуард, возможно, и правит Англией, но самим королем правит милорд.

Не сомневаюсь, что наша мать с удовольствием ударила бы строптивую дочь, но не может же невеста отправиться на свадьбу в синяках. Поэтому миледи довольствуется тем, что весьма резко одергивает подвенечное платье Джейн, надетое поверх кертла¹, поправляет на ней тяжелые юбки и шлейф, обильно усеянные алмазами и жемчугом.

— Ты уж, пожалуйста, держи эти глупости при себе, маленькая леди, и помни о своем долге перед королем и родителями. А еще перед герцогом Нортумберлендом, который сегодня станет твоим свекром. И можешь не сомневаться: если бы король не пожелал этого, ты бы замуж не вышла. А теперь дай-ка мне посмотреть на тебя.

Джейн стоит, поеживаясь, пока мать разглядывает ее. Вчера вечером она уже в который раз сказала мне, что ненавидит всю эту внешнюю мишуру; как добронравная и целомудренная протестантка, она предпочитает черно-белые одежды, а это приводит в бешенство нашу мать, которая любит пышные одеяния. Я вижу, что Джейн чувствует себя совершенно не в своей тарелке, облачившись в это роскошное, расшитое золотом и серебром парчовое платье с низким вырезом, который чуть обнажает маленькие холмики ее груди.

Я бы много отдала, чтобы тоже надеть такой роскошный подвенечный наряд, но считается, что поскольку я младшая сестра, то могу одеваться и попроще. И никого не интересует,

¹ *Кертл* — средневековое одеяние, которое носили как женщины, так и мужчины; его обычно надевали под платье, поверх сорочки или блузы. (Здесь и далее примечания переводчика.)

что я, в отличие от вспыльчивой Джейн, послушная, сговорчивая и вообще, как говорит моя мать, гордость семьи, а к тому же (чего она никогда не говорит) ее явная любимица. Я все равно всегда буду только второй, тут уж ничего не поделаешь. И сегодня я тоже вторая: мой брак не столь важен, как брак Джейн; мое одеяние, сшитое из ткани с серебряной нитью, украшенное алой оборочкой из бархата и жемчугом, стоит гораздо дешевле. Но я вижу себя в зеркале: длинные золотисто-рыжеватые волосы крупными локонами ниспадают на спину; на щеках — нежный румянец; плотно прилегающий корсаж подчеркивает стройную фигуру, — и понимаю, что мне не нужны более пышные одеяния, чтобы соперничать с сестрой.

Мы близки, как и должны быть близки сестры, но между нами всегда существовало здоровое соперничество. Джейн, которая на четыре года старше меня, отличается капризным и строптивым характером. Я же совсем другой ребенок: послушный, безропотный, почти никогда не получаю замечаний, шлепков и щипков, какие частенько достаются Джейн за всевозможные проступки. Иногда ей попадает за то, что она хоть и исполняет требования родителей, но делает это без того совершенства, с каким Господь сотворил мир. Сколько я себя помню, родители никогда не были ею довольны. Что бы она ни делала, что бы ни говорила, все непременно подвергается осуждению. Бедняжка Джейн! Сколько раз я видела, как она с рыданиями бежит к нашему любимому учителю (нас обучают на дому) господину Айлмеру, ища у него утешения от их жестокости. Что же касается меня — девочки пусть и менее умной, но зато очень симпатичной и не такой строптивой, — то выговоры я всегда получала в мягкой форме, а иногда даже удостоивалась и похвалы.

Я росла тихим ребенком и вполне довольствовалась лучиками сияния, исходившего от моей блестящей сестры, которые частично попадали и на меня. Я всегда отличалась хорошим поведением, потому что, будучи девочкой робкой и застенчивой, не хотела понапрасну осложнять свою жизнь. Как правило, таким образом я заслуживала благосклонность

нашей грозной матери и избавляла себя от строгостей, которыми она терзала мою непослушную сестру, что меня вполне устраивало. Но по мере того как я выросла, мне все чаще приходило в голову, что матушка чрезмерно жестока к Джейн и совсем не любит ее, а потому я стала защищать старшую сестру.

И вот теперь, когда я смотрю, с каким несчастным видом стоит она в этом совершенно ненужном ей роскошном одеянии — брови насуслены, простоватое лицо усеяно веснушками, — а Эллен расчесывает ей длинные рыжие волосы, мне жалко бедняжку. Наша няня Эллен — такая добрая душа. Она любит Джейн, причем гораздо сильнее, чем родная мать, и всегда встает на ее защиту, но родители редко прислушиваются к словам няни. Ведь Эллен — всего лишь прислуга, так стоит ли обращать на нее внимание.

Вообще-то, моя старшая сестра должна бы радоваться: ведь теперь она выйдет замуж, вскоре станет хозяйкой в собственном доме и мать ей больше будет не указ. Правда, сама Джейн утверждает, что она всего лишь меняет одну форму рабства на другую. Лично я этого понять не могу. Для меня замужество — это настоящее чудо, и мне очень хочется, чтобы и Джейн относилась к предстоящему браку точно так же, хотя в глубине души я прекрасно понимаю, что она уже все для себя решила. В любом случае я буду скучать без нее, своей дорогой сестренки. А кто утешит бедняжку, когда рядом не будет меня?

Джейн следовало бы родиться мальчиком и унаследовать от родителей их титулы и состояние. А заодно и их немалые амбиции. Ведь в жилах нашей матери течет королевская кровь, и они с отцом вполне могли бы претендовать на корону. Да что там говорить, наша мать — следующая в очереди на трон после единокровных сестер короля, принцессы Марии и принцессы Елизаветы, хотя, если здоровье не подведет их и если они обе выйдут замуж, перспективы моей матери довольно призрачны. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять: нелюбовь ее к Джейн проистекает из того, что моя старшая сестра родилась девочкой. И потому, что бы

Джейн ни делала, абсолютно все было не так и не устраивало родителей.

Одно время они, правда, вынашивали честолюбивые замыслы — выдать ее замуж за короля Эдуарда и сделать королевой. Я не очень представляю себе, как именно родители собирались это проверить... Мне известно лишь то, что не так давно они отказались от этой идеи и весьма скоропалительно согласились выдать нас с сестрой замуж.

Честно говоря, Джейн очень не хотела выходить за лорда Гилфорда Дадли. Бедняжка изо всех сил сопротивлялась этому браку. Но тщетно. Наша жестокая матушка колотила Джейн до тех пор, пока та не согласилась. Помню, как она кричала, что этот брак необычайно выгоден для нашей семьи, а отец взирал на происходящее безразличным взглядом.

— Не понимаю, о каких выгодах может идти речь? — всхлипывала Джейн, уворачиваясь от разгневанной родительницы.

— В свое время узнаешь! — сквозь зубы говорила мать. — А сейчас... делай... что... тебе... говорят! — Каждое слово сопровождалось ударом плетки.

Со мной все было иначе. В прошлом месяце родители вызвали меня в большой зал нашего дома в Шине. Мать сидела у камина, а отец стоял спиной к огню. Его охотничьи собаки сидели у ног хозяина. Родители одобрительно улыбнулись, когда я сделала реверанс и уважительно встала перед ними.

— Катерина, ты наверняка будешь рада узнать, что отец нашел тебе хорошего жениха, — сказала мать.

Заостренные черты ее лица приобрели кроткое выражение, когда ее взгляд остановился на муже. Почтительное уважение к супругу было всего лишь поблажкой его тщеславию и данью традициям, потому что ни для кого не секрет: мой отец готов во всем подчиняться жене, в жилах которой течет королевская кровь.

Эта новость стала для меня полной неожиданностью. Поскольку мне исполнилось всего лишь двенадцать лет, я предполагала, что до замужества у меня еще есть некоторое вре-

мя, а потому от удивления даже дара речи лишилась. Однако родители милостиво приняли такую мою реакцию за послушное согласие.

— Да, ты еще слишком юна, чтобы быть женой, — сказал отец, — но уже достигла нужного возраста¹, и этот брак нас вполне устраивает. И самое главное, он принесет большую пользу короне.

Пользу короне? О чем это он? Какое отношение к важным делам, происходящим в королевстве, могу иметь я, маленькая незаметная леди Катерина Грей?!

— Ты посмотри — бедная девочка просто онемела! — рассмеялась мать. — Что, Катерина, не веришь собственному счастью?

— Я благодарю вас, сэр, мадам, — пробормотала я.

Мать повернулась к отцу и радостно проговорила:

— Вот видишь, Генри, я же тебе говорила: она будет куда как сговорчивее, чем Джейн.

— Я этому весьма рад, — с чувством ответил отец, который ненавидел всякие осложнения.

Разумеется, ему было неприятно, что он потерял терпение и обозлился на Джейн, которая устроила столько шума вокруг своего замужества, причем длилось это не один день.

— Ну что ж, Катерина, я думаю, ты с нетерпением ждешь, когда мы назовем тебе имя счастливица, который станет твоим мужем, — сказал отец.

— Да, сэр, мне бы очень хотелось это узнать.

Отец засунул руку в карман дублета, вытащил какой-то небольшой изящный овальный предмет в яркой золотой оправе и протянул мне его:

— Смотри!

Это был миниатюрный портрет молодого человека в светло-коричневой одежде: каштановые кудри, веселые глаза; лицо приятное, открытое. Золотые латинские цифры на голубом фоне сообщали, что моему жениху идет шестнадцатый год.

¹ В то время церковь разрешала девушкам вступать в брак с двенадцатилетнего возраста.

Я невинна в том, что касается плотских искушений, но лет мне уже достаточно, чтобы зардеться, с интересом рассматривая красивого юношу. И когда я увидела портрет будущего супруга, что-то шевельнулось во мне и душу мою вдруг переполнило счастье. Мне с раннего детства внушали, что мой долг — любить мужа, которого мне выберут, но влюбиться в такого привлекательного молодого человека я могла и без всяких мыслей о долге.

Я посмотрела на родителей, ждущих моего ответа, и наконец обрела голос:

— Сэр, мадам, я и мечтать не могла о более красивом муже. Спасибо, я вам так благодарна!

Их глаза лучились радостью.

— А ты не хочешь узнать, кто это такой? — усмехнулся отец.

— Да, сэр, пожалуйста... назовите его имя.

— Это Гарри, лорд Герберт, сын и наследник лорда Пембрука. Герберты — старинное и благородное семейство. В один прекрасный день ты станешь графиней Пембрук. Блестящий брак, что и говорить.

— Так оно и есть, — добавила мать. — И я рада видеть, что ты благодарна нам за этот выбор. Ты хорошая девочка, Катерина.

— Можно мне задать вопрос? — решила я.

— Спрашивай, — кивнул отец.

— Сэр, я понимаю, почему вы рады моему браку с лордом Гербертом, — он блестящий джентльмен и сделает меня графиней. Но вы прежде сказали, что этот брак также принесет большую пользу короне. Почему?

— Этот брак одобрил сам Нортумберленд, мы теперь будем связаны с ним родством. Пембрук — важный и влиятельный лорд, и союз с ним послужит нашему благу.

— И я уверена, что он точно так же понимает свою выгоду от этого брака, ведь это союз с королевской кровью, — холодно сказала мать. — Катерина, можешь не сомневаться: твоему замужеству будут рады многие люди, включая и самого короля.

— Церемония венчания должна состояться как можно скорее, — заключил отец. — Мы хотим сыграть обе свадьбы — Джейн с Гилфордом и твою — в один день. Но сначала ты должна познакомиться с женихом.

Было решено, что милорд Пембрук и его сын посетят нас в нашем новом доме — бывшем монастыре Чартерхаус¹ в Шине, который король незадолго до этого подарил моему отцу. Он стоит на берегу Темзы, среди невысоких холмов Суррея, и над его великолепными зданиями из красного кирпича возвышается основательная квадратная башня с бойницами.

Когда на трон взошел король Эдуард и Англия была провозглашена протестантским королевством, мои родители стали яркими сторонниками новой веры. Отец извлек немалую выгоду из разрыва короля Генриха VIII с Римом и закрытия монастырей: он получил не только Шин, а до этого еще и монастырь клариссинок² в Лондоне, но и Бредгейт в Чарнвудском лесу, где на руинах монастыря построил для нас великолепный особняк.

У моих родителей превосходный дом в Шине: стены увешаны лучшими гобеленами, повсюду турецкие ковры. Золотые и серебряные блюда выставлены напоказ, а роскошной позолоченной мебелью не погнушался бы и сам король.

Итак, мы ожидали приезда Гербертов, и матушка заявила, что я должна одеться подобающим образом — не хуже, чем Джейн в тот день, когда милорд Нортумберленд по такому же поводу привез к нам своего сына Гилфорда.

Честно говоря, знакомство моей старшей сестры с женихом прошло неважно: Джейн не скрывала своей неприязни к Гилфорду, который показался мне красивым, но глуповатым молодым человеком. Он тоже явно не был расположен

¹ *Чартерхаус* — так называли в Англии картезианские монастыри. Во время правления короля Генриха VIII произошел разрыв Англии с Римской католической церковью, что привело к закрытию монастырей, многие из которых передавались в собственность приближенным короля.

² *Клариссинки, или Орден святой Клары* — женский монашеский орден католической церкви, тесно связанный с орденом францисканцев. Был основан святой Klarой Ассизской в качестве женского ордена францисканцев в 1212 году.

жениться. Я тогда в первый раз увидела его отца, Джона Дадли, герцога Нортумберленда, — человека, который в качестве регента правит Англией, пока мой кузен король Эдуард не достигнет совершеннолетия. Признаться, холодная самоуверенность этого влиятельного лорда произвела на меня отталкивающее впечатление. По одной его осанке было видно, что он привык повелевать, и даже я, несмотря на свой юный возраст, почувствовала, что за учтивостью придворного скрывается жестокость человека, который готов на все, лишь бы добиться своего.

Неудивительно, что его не любят. Нортумберленд доверяет моему отцу, который деятельно участвует в управлении государством, но я слышала, как родители называли герцога выскочкой, жадным и ненасытным мошенником. Они презирали его как сына казненного изменника¹. Но все эти разговоры родители вели только тогда, когда думали, что я их не слышу. После того как они сообщили о грядущей свадьбе Джейн, я слышала от них только громкие похвалы в адрес Нортумберленда: герцог, мол, прекрасный муж и отец, умный государственный деятель, учтивый джентльмен, а в рыцарских состязаниях ему нет равных.

Но истинное положение вещей уяснить трудно, в особенности если речь идет о выдающихся личностях. Наблюдая отношение родителей к Нортумберленду, я поняла, что люди могут кого-то нахваливать в глаза, но потом, у него за спиной, произносить речи совершенно противоположного свойства. Я подозреваю, что отец всего лишь изображал дружеское расположение к Нортумберленду, чтобы использовать его в своих целях, потому что союз с герцогом был скорейшим путем к вершинам власти в королевстве.

Мне герцог сразу же не понравился. К счастью, он меня почти не заметил — так раздувался от ощущения собственной важности, что даже не обратил внимания на мой поклон. И Нортумберленда явно вывело из себя холодное отношение

¹ Джон Дадли был старшим сыном Эдмунда Дадли, советника короля Генриха VII, обвиненного в измене и казненного в 1510 году по приказу взшедшего на престол Генриха VIII.

Джейн к его сыну. Наши родители усиленно изображали радость и разыгрывали из себя приветливых хозяев, но позднее, когда гости ушли, они напустились на мою сестру, которую за проявленную неучтивость отправили спать без ужина.

Но сегодня, я не сомневалась, все будет иначе — я была так счастлива выйти замуж за красавца с миниатюры и жаждала поскорее с ним познакомиться. Я от нетерпения едва могла стоять на месте, пока Эллен зашнуровывала на мне желтое бархатное платье, воротничок которого был отделан изящными горошинами, свитыми из золотой проволоочки, и кружевами; юбки элегантно лежали на широких фижмах и кертле из алого шелка. Эллен попеняла мне, сказав, что не пристало быть такой непоседой, поправила нарукавники, повесила на пояс цепочку с ароматическими шариками и до блеска расчесала волосы.

— Сегодня никаких капюшонов, — заявила она. — Ваши волосы должны лежать свободно, как это подобает девице.

Эллен поднесла мне зеркало, и я осталась очень довольна: просто замечательно, что лорд Герберт — я пока не могла думать о нем как о Гарри — при первой встрече увидит меня в наилучшем виде.

День стоял теплый, и мы распахнули окна зала, чтобы стало светлее и по дому гулял свежий ветерок с Темзы. На длинный дубовый стол постелили хрустящую белую скатерть, поставили на нее серебряные подсвечники и разнообразные золотые блюда. Чего здесь только не было: холодное мясо, пироги со всевозможной начинкой, высокие пирамиды из фруктов и огромные кувшины венецианского стекла, полные хорошего вина. На боковом столике стояли блюда с благоухающими цветочными лепестками, часть этих ароматных лепестков была также разбросана по скатерти.

Матушка в шелковом платье носилась по залу, выговаривая слугам: нельзя было упустить ни малейшей детали. Отца, только что вернувшегося с утренней охоты, она послала наверх переодеться в лучшее одеяние, и теперь он удобно растянулся в кресле, читая книгу. Несмотря на всю свою любовь

к охоте и развлечениям, он любит читать и исключительно образован.

Джейн тоже читала, устроившись у окна на диване. Она, как обычно, разругалась с родителями и сначала пришла в черном платье без всяких украшений и драгоценностей. И только после того, как мать довольно резко сделала ей замечание, надела что-то более праздничное, что, впрочем, совершенно не смягчило сердца родителей.

Присутствия нашей младшей сестры Мэри на семейном торжестве не предполагалось. Я пока что еще ни слова не сказала о Мэри, да и впредь она будет очень редко фигурировать в моей истории. Родители стараются лишний раз не упоминать о младшей дочери, а в день моего обручения и вовсе заявили, что, поскольку Мэри всего восемь лет, ей еще рановато присоединяться к обществу взрослых. Что, впрочем, не помешало им подыскать ей выгодного жениха — престарелого и израненного в боях лорда Грея де Уилтона, друга Нортумберленда. Нет, тут дело совсем не в возрасте: просто отец с матерью не хотят, чтобы горбатая, кособокая Мэри вообще появлялась на людях. Они боятся, что окружающие начнут показывать на бедняжку пальцем и говорить: вот, мол, Бог так недоволен герцогом и герцогиней Саффолк, что не только не пожелал осчастливить их сыном, но и наслал на них проклятие в лице уродины-дочери. А некоторые и вовсе могут сказать, что в искореженном теле обитает искореженный дух, вспомнив зловещего горбуна Ричарда III, того самого короля, который много лет назад убил в Тауэре несчастных принцев.

Но у Мэри с душой как раз все в порядке: там нет ничего искореженного или перекошенного. Она очень добрая и послушная дочь, которая, чтобы угодить родителям, пытается быть такой же нормальной, как мы с Джейн. Я видела — она изо всех сил держится как можно прямее, прячет свой несчастный горбик под шалью и старается не замечать боли, которую он ей причиняет. Но родители чаще всего стараются оставить Мэри на попечение Эллен и других слуг. Любому понятно, что, будь у них выбор, они бы предпочли вообще

никогда не видеть бедняжку Мэри. А вот я несколько не стесняюсь младшей сестренки, а, наоборот, очень ею горжусь. И беспокоюсь, зная, что скоро перееду в дом мужа и оставлю ее. Правда, я уверена, что Эллен будет заботиться о Мэри с той же любовью, что и прежде. Наша няня — очень приятная женщина: такая заботливая, справедливая и душевная. Иногда — да простит меня Господь — мне хочется, чтобы она была моей матерью. Но я понимаю, что даже думать об этом грешно, ибо моя любовь должна принадлежать родной матери, благодаря которой я появилась на свет. Говоря по правде, в тот памятный день предстоящая встреча с лордом Гербертом настолько занимала мои мысли, что я совершенно позабыла о своей бедной сестренке.

В середине дня, высунувшись из окна, я увидела большую лодку, богато украшенную и величественную. Она медленно скользила по Темзе к нашей пристани.

— Скорее! Мы должны поторопиться! — прошипела матушка.

Мне не нужно было повторять дважды, я полетела к двери, но тут почувствовала руку матери у себя на плече и снова услышала ее строгий голос:

— Не беги сломя голову. Невесте не подобает такая прыть. Это неприлично, и ты не должна выглядеть вульгарно, когда ты несешься к лодке как сумасшедшая, с растрепанными волосами. Что подумает граф?

Я подчинилась родительнице, как делала это бесчисленное число раз прежде, и двинулась к пристани размеренным шагом, как подобает леди, сложив руки на корсаже и упершись взглядом в траву, хотя мне отчаянно хотелось увидеть лицо суженого и убедиться в том, что он и в жизни так же красив, как на миниатюре.

— Тебе повезло, сестренка, — пробормотала Джейн, разглядывая гостей.

Мы с ней чинно остановились рядышком позади родителей. И только тут я осмелилась поднять глаза.

ЭЛИСОН УЭЙР
ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Наталья Хуторная, Елена Шнитникова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 02.12.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 39,2. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-88H-36021-01-R